DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-182-191 УДК 347. 97/. 99: 94 (571. 6)

Л. Т. Сикорская

Становление советской судебной системы на Дальнем Востоке России (1917 – 1926 гг.)

B статье раскрываются правовые основы деятельности советских судов $\,$ в период их формирования на Дальнем Востоке, который охватывает временной отрезок от падения царской власти до утверждения власти советов. В ходе исследования выявлены основные этапы формирования советской судебной системы в регионе. Основываясь на нормативных актах и неопубликованных документах, автор делает вывод о том, что в становлении судебной системы прослеживаются и общие тенденции, присущие советской судебной системе в целом, и её особенные черты, характерные для Дальнего Востока. В частности, этот процесс имел затяжной характер, когда длительное время действовало чрезвычайное законодательство и существовали специфические судебные органы – дисциплинарные суды в городах и родовые - в районах проживания малочисленных народов.

Ключевые слова: Дальний Восток, Дальневосточная республика, Дальневосточный революционный комитет, Конституция, суд, судебная власть, правопорядок.

Актуальность данной публикации

обусловлена тем, что судебная система является одним из важнейших элементов государственного управления, обеспечивающим стабильность и легитимность власти. Отсюда является жизненно важным ее постоянное совершенствование с учетом практического опыта, который, в свою очередь, требует научного изучения. Однако рассматриваемая нами тема не нашла должного освещения в историко-правовой науке. Имеющиеся публикации [1, 2, 3 и др.] носят главным образом исторический характер, в силу чего акцент в них делается не на изучении нормативно-правовой базы, регламентирующей функционирование судебной системы на Дальнем Востоке, а на событийной канве деятельности судебных органов в контексте истории Дальневосточного региона.

Цель исследования состоит в анализе нормативно-правовых актов, определяющие общие закономерности и особенности развития советской судебной системы на Дальнем Востоке России в период ее становления, который затянулся в регионе почти на 10 лет.

В период 1917 - 1918 гг. в советской России осуществлялся слом старой судебной системы и, одновременно, началась перестройка правосудия в стране уже на советских началах. Декрет № 1 Совета народных комиссаров (далее - СНК) РСФСР от 22 ноября 1917 г. (по ст. стилю) является первым государственным правовым актом, положившим начало формированию единой советской судебной системы в стране. Этим декретом было установлено:

- 1. «Упразднить существующие общие судебные установления: окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменить все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов...».
- 2. «Упразднить существующие ранее институты судебных следователей, прокурорского надзора, институты частной и присяжной адвокатуры».
  - 3. «Местные суды решают дела име-

Сикорская Людмила Тадеушевна - аспирант кафедры теории и истории государства и права, Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск). E-mail: history@festu.khv.ru

нем Российской Республики и руководствуются в своих решениях и переговорах законами свергнутых правительств, которые не отменены революцией и не противостоят революционному правосознанию» [4].

С целью дальнейшего совершенствования судебной системы 18 февраля 1918 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет (далее – ВЦИК) принял Декрет о суде № 2 [5], который юридически закрепил принципы социалистического правосудия, а именно для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного суда, учреждаются народные окружные суды (один окружной суд на несколько уездов). Декрет, наряду с существующими местными народными судами и их кассационными инстанциями, съездами народных судей, ввёл окружные суды, а в качестве кассационной инстанции для них - областные суды; во главе системы судов должен был стать Верховный судебный контроль. Он ввел новый принцип: судебное делопроизводство должно было вестись на национальных языках. В июле 1918 г. СНК принял Декрет о суде № 3, которым расширил подсудность местного суда, разграничил подсудность между окружными и местными судами. Местные суды рассматривали мелкие гражданские и уголовные дела. Окружные народные суды рассматривали дела о бандитизме, разбое, взяточничестве и другие. Кассационной инстанцией был сохранен уездный суд для местных народных судов, рассматривавших дела, а в столицах - столичный съезд местных народных судей [6].

Для координации и руководства судебной деятельности 23 июля 1918 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР издал Инструкцию «Об организации и действии местных народных судов» [6], а 30 ноября 1918 г. ВЦИК принял Положение о народном суде РСФСР. Ст. 1 Положения гласит, что «В пределах РСФСР учреждается единый народный суд». Данным нормативным актом отменены окружные суды, введён в пределах РСФСР единый народный суд в составе одного постоянного народного судьи, двух или шести народных заседателей в зависимости от сложности и общественного значения рассматриваемого уголовного дела. Число судебных

участков в пределах административных единиц определялось уездными, городскими и губернскими исполнительными комитетами. Судам в обязательном порядке было вменено оказание юридической помощи населению [7]. В первых декретах о суде были закреплены основные принципы социалистического правосудия и его организационная структура, единая для всей территории страны. Одновременно проходил и слом старой судебной системы, и становление новых советских судов.

Однако становление советской судебной системы на Дальнем Востоке было прервано политическими событиями. Весной 1918 г. во Владивостоке высадился японский военный десант, что означало начало военной интервенции на Дальнем Востоке. К осени 1918 г. советская власть на Дальнем Востоке пала. В период военной интервенции белые режимы, естественно, отказались от советской судебной системы.

Весной 1920 г. войска Красной Армии освободили от колчаковцев Сибирь и вышли на Забайкалье. На территории Дальнего Востока образовались местные правительства, готовые провозгласить установление советской власти. Но, во избежание прямого столкновения с войсками интервентов, по инициативе В. И. Ленина, была образована «буферная» Дальневосточная республика (далее - ДВР), руководимая большевиками, но не на советских, а на общедемократических началах. Цель создания «буфера» - избежать войны на два фронта: на Западе - против Польши, на Востоке - против Японии.

Нормативно-правовым актом, заложившим основы судебной системы ДВР, стал Приказ Министра юстиции республики от 25 апреля 1920 г. «О суде». Им упразднен буржуазный суд, и в этот же день Правительство ДВР ввело в действие «Временное положение о суде ДВР». В течение первого года существования республики Правительством ДВР был принят ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность судебной системы, а именно: «Положения о политическом народном суде», «Положение о военных судах ДВР» и «Положение о народном суде Дальневосточ-

ной республики».

Военный и народный суды существовали как независимые судебные системы. Принципы и формы образования их были разные. Если военные суды назначались, то народные суды избирались. Конституция ДВР юридически провозгласила единым судом на территории «буферной» республики народный суд. Система народных судов включала в себя участковые народные суды в городах и селениях и съезды народных судьей в областях. Функции судебного управления и надзора принадлежали Министру юстиции. В основе организации и деятельности народных судов ДВР лежали такие принципы, как: выборность и сменяемость состава судебных органов, участие народных заседателей в рассмотрении и разрешении дел, открытое разбирательство дел в судах, обеспечение обвиняемого правом на защиту.

С ликвидацией «буфера» Дальний Восток был присоединен к РСФСР. На его территории образуется Дальневосточный революционный комитет. Создание Дальревкома как чрезвычайного и переходного органа власти было вызвано особенностями международной обстановки и внутреннего положения региона. Правовое положение Дальревкома определялось Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 июля 1923 г. [8, с. 43-44]. Являясь высшим органом центральной власти на Дальнем Востоке, Дальревком осуществлял свое руководство Амурской, Забайкальской, Прибайкальской, Приамурской, Приморской губерниями, Бурят-Монголией, Камчаткой и Северным Сахалином. В своей деятельности ДРК подчинялся Всероссийскому центральному исполнительному комитету и Совету народных комиссаров РСФСР [8, с. 43–44].

Отделы и управления Дальревкома создавались не путем ликвидации, а через реорганизацию правительственного аппарата ДВР. В компетенцию орготдела ДРК, созданного 20 ноября 1922 г., входило выполнение постановлений и распоряжений президиума Дальревкома по организации ревкомов, отделов и руководству их деятельностью. Орготдел осуществлял связь с нижестоящими органами путем организации выезда его уполномоченных для обследования поло-

жения, проводил надзор за правильностью исполнений постановлений Дальревкома на местах. Особенностью структуры аппарата ДРК являлось то, что его отделы возглавляли уполномоченные наркоматов РСФСР, которые назначались соответствующими комиссариатами и утверждались СТО. В аналогичном порядке происходило их смещение.

Одним из крупных отделов Дальревкома был отдел по делам внутреннего управления. В своей практической работе он руководствовался «Сборником важнейших декретов и постановлений по делам внутреннего управления», присланным ВЦИК РСФСР 30 ноября 1922 г. Однако работа отдела внутреннего управления осложнялась недостаточностью нормативных актов, отсутствием указаний в действующем законодательстве наркомата внутренних дел по целому ряду вопросов, связанных с особенностями Дальнего Востока.

Дальревком обладал широкими полномочиями в законодательной области, и в решении этого вопроса большую помощь оказывала юридическая комиссия при Дальревкоме, созданная 17 ноября 1922 г., под председательством М. А. Гвоздева. Она занималась подготовкой советского законодательства к введению в действие на территории Дальнего Востока и консультационной работой при ДРК.

До начала 1923 г., то есть до введения в действие Положения о судоустройстве РСФСР, на Дальнем Востоке сохранялась конструкция судебных органов бывшей ДВР. В циркулярном письме от 22 ноября 1922 г. Дальбюро ЦК РКП (б) указывало: «Ломку существующих судебных органов «буфера» сразу проводить нецелесообразно, так как из-за отсутствия подготовленных судебных работников мы не сможем обеспечить кадрами судебные органы, а существующие отличия в нормах избирательного права Конституции ДВР и РСФСР 1918 г. не дают многим судьям сохранить свое право.

Работа органов советской юстиции на Дальнем Востоке в период советизации была направлена на воспитание среди сотрудников советского аппарата сознательного отношения к нормам права, на укрепление правового сознания рабочих и крестьян и, в первую очередь, на повы-

шение правовой грамотности сотрудников суда, прокуратуры и т. п.

Классовая направленность новой судебной системы воспринималась административными органами Дальнего Востока как необходимое условие стабилизации законности. Положенные в основу кадровой политики классовые принципы способствовали как успешной реализации основных политико-идеологических задач советского суда, так и создали значительное количество трудностей. Большинство лиц, претендовавших на замещение должностей народных судей на Дальнем Востоке, лишь формально отвечали предъявленным требованиям. Низкий образовательный уровень вынуждал судей руководствоваться не столько положениями формирующегося законодательства, сколько принципом «революционной совести».

Постановлением III сессии ВЦИК IX созыва от 25 мая 1922 г. в составе Народного комиссариата юстиции была учреждена государственная прокуратура и принято Положение о прокурорском надзоре. Главной задачей прокуратуры было осуществление надзора за соблюдением законов и борьба с преступностью. Надзорные функции отделов юстиции подлежали передаче в ведение прокуратуры, а сами отделы расформировывались. Судебные органы в своей деятельности были тесно связаны с органами прокуратуры. В Положении о прокурорском надзоре, введенном в действие на Дальнем Востоке постановлением Дальревкома от 23 ноября 1922 г. [9], указывалось, что с целью надзора за законностью и борьбы с преступностью в составе Народного комиссариата юстиции учреждается Государственная прокуратура. На неё возлагается обязанность осуществлять от имени государства надзор за законностью действий органов государственной власти, управлений, организаций и граждан. С созданием советских судебных органов на Дальнем Востоке значительно улучшилось судопроизводство. Вместе с тем в составе суда было много старых специалистов, пользовавшихся старыми законами и неправильно толковавших законы и декреты Советского государства, а также невысок был процент коммунистов. Это требовало проведения чистки судебных

органов, укрепления их коммунистами.

11 ноября 1922 г. принято Положение о судоустройстве РСФСР. Им установлена единая система судебных учреждений и определено, что задачей её является защита завоеваний революции, обеспечение интересов государства, прав трудящихся и их объединений. Положение также вводило в комплектование судов принцип отбора судей и народных заседателей Советами [10]. Статья 1 Положения гласит: «На территории РСФСР действует следующая единая система судебных учреждений: Народный суд в составе постоянного народного судьи. Народный суд в составе того же постоянного народного судьи и 2-х народных заседателей. Губернский суд. Верховный суд РСФСР и его коллегии». Наряду с единой судебной системой Положение предусматривало временное существование специальных судов таких, как: Военные трибуналы, военно-транспортные трибуналы, трудовые сессии народных судов, земельные комиссии, арбитражные комиссии [2].

Таким образом, в РСФСР образовалась единая система судебных учреждений: народный суд в составе постоянного народного судьи, губернский суд и Верховный суд. В качестве «... судебного центра губернии и органа непосредственного надзора за деятельностью народных судов» действовал губернский суд. Он же являлся кассационной инстанцией на их решения и приговоры. Губернский суд возглавлял председатель, два заместителя которого стояли во главе гражданского и уголовной кассационных отделов. Двенадцать постоянных членов суда помогали им осуществлять правосудие. Положением подробно определялись и полномочия председателя губернского суда, который осуществлял общее руководство подведомственными учреждениями, предоставлял на утверждение в органы исполнительной власти кандидатуры сотрудников, ведал вопросами распределения денежных средств, занимался составлением отчетности и предоставлением её в губернский исполком и Народный комиссариат юстиции (далее – НКЮ) РСФСР. Пленум губернского суда, собиравшийся в составе «всех наличных в данный момент членов суда», а также губернского прокурора или его помощника ведал административноорганизационными и дисциплинарными вопросами. Положение о судоустройстве содержало строгую и выдержанную систему перевыборов, отзывов и смещения судебных работников. Народными заседателями «...могли быть все трудящиеся граждане обоего пола, имеющие право избирать и быть избранными в местные Советы» [10].

На Дальнем Востоке демократизация судебной системы проводилась постепенно. Для демократизации судебных органов Дальбюро ЦК РКП(б) поставило перед юридической комиссией Дальревкома задачу подготовить для судебного аппарата кадры из рабочих и крестьян. Первой школой подготовки стали юридические курсы в г. Чите, созданные в декабре 1922 г. 45% слушателей составляли судебные работники, из них 41% – члены РКП(б) и кандидаты; рабочие и крестьяне составляли 62% слушателей. В целом по РСФСР к январю 1922 г. в составе народных судей было лишь 36% коммунистов, а среди председателей губнарсудов -78%. В помощь организации укрепления судебных органов Дальнего Востока Верховный суд РСФСР направлял для работы опытных юристов. Приказом ДРК с 1 мая 1923 г. на Дальнем Востоке было введено в действие Положение о судоустройстве РСФСР. Присоединение территории бывшей ДВР к РСФСР поставило вопрос о порядке проведения в ее пределах разновременно изданных декретов и постановлений центральной власти.

Дальревком 15 ноября 1922 г. принял Постановление №1 об отмене на территории Дальнего Востока Конституции ДВР и «... введении в действие Конституции РСФСР, но с изменениями и дополнениями к ней» [11]. На основании Постановления Дальревкома от 19 ноября 1922 г. отделам и управлениям Дальревкома предоставлялось право вводить в действие ведомственные правовые акты наркоматов РСФСР без специальных на то санкций ДРК, но при обязательном их рассмотрении в юридической комиссии.

28 ноября 1922 г. Дальревком вынес Постановление №8 о «... введении в действие на территории Дальнего Востока с 15 декабря 1922 г. Уголовного Кодекса РСФСР [9]. В этот же день ДРК

вынес Постановление № 9 о введении в действие на всей территории быв. Дальневосточной республики Уголовнопроцессуального кодекса РСФСР, опубликованного в Собрании узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства 1922 г. № 20 – 21, ст. 230 с 15 декабря 1922 г. [12]. А 18 декабря 1922 г. Дальревком совместно с ВЦИК РСФСР приняли Постановление «О порядке введения декретов и постановлений на территории Дальнего Востока». Изменения в Кодексы вносились Дальревкомом по согласованию с ВЦИК.

В связи с тем, что Дальний Восток стал советским с ноября 1922 г. Кодекс о труде РСФСР вводился с января 1923 г. с дополнениями. С 16 ноября 1923 г. совместным Постановлением ВЦИК и Дальревкома всё законодательство РСФСР на территории Дальнего Востока вводилось без изменения. Таким образом, в соответствии с законодательством политнарсуды бывшей ДВР были переименованы в губревтрибуналы, которые являлись чрезвычайными судами. Военные суды преобразовывались в военотделы, губревтрибуналы; Высший кассационный суд - в отделение Верховного трибунала с коллегиями: военной, кассационной, судебной. Народные суды, которые создавались на местах, рассматривали как уголовные, так и гражданские дела, за исключением тех дел, которые были подсудны революционным трибуналам. Губернский народный суд имел две инстанции: народный суд, который рассматривал дела по существу, и съезд народных судей, являвшийся кассационной инстанцией. В суды поступало много дел: как уголовных, так и гражданских. Иногда дела были очень сложные из-за крупных исковых сумм, а также сложно-спорные дела. Эти обстоятельства вынуждали вводить в состав суда старых специалистов. 6 декабря 1922 г. был утвержден состав коллегии судебных поверенных. Характерной особенностью создания и деятельности народных судов на Дальнем Востоке явилось то, что состав их назначался ревкомами и утверждался губернскими отделами юстиции. Так, Приказом № 4 председателя Примгубсуда А. Ивакса по Приморскому Губернскому суду от 1 мая 1923 г. указано: «На-

значаются на службу в штат Приморского губернского суда с первого мая 1923 г. нижеследующие сотрудники...» [10]. В его же Приказе № 5 от 3 мая 1923 г. в п. 1 указано: «Организация Губсуда делится на: а) административно-хозяйственное управление; б) гражданский отдел; в) уголовный отдел». В п. 2 указано: «Помимо этого, в непосредственном ведении Губсуда в лице его председателя состоят: а) запасные судьи; б) судебные исполнители; г) коллегия защитников; д) нотариат». Во главе Гражданского отдела Губсуда стоит зам. Предгубсуда, непосредственно подчиненный председателю. В непосредственном распоряжении зав. Гражданским отделом находятся б членов Губсуда. Аналогична структура и Уголовного отдела [13].

Создание Верховного Суда РСФСР имело огромное значение для укрепления социалистической законности и установления единообразной судебной практики. Народный комиссариат юстиции мог давать руководящие указания по вопросам судебной практики только через Верховный Суд. В мае 1923 г. для координации и руководства судебной деятельностью Дальневосточной области было создано Дальневосточное отделение Верховного Суда РСФСР, в подчинение которого входило б губернских судов (Амурский, Приморский, Прибайкальский, Приамурский, Забайкальский и Бурят-Монгольский). В состав Дальневосточного отделения Верховного Суда входили: президиум отделения, кассационные коллегии по гражданским и уголовным делам, судебная коллегия. Председатель и члены отделения утверждались Президиумом ВЦИК по представлению Верховного Суда РСФСР. Руководство всей деятельностью Дальневосточного отделения Верховного Суда РСФСР осуществлял председатель К. П. Рогинский. Президиум отделения ведал распределением обязанностей среди членов суда, назначал специальный состав судов, специальные ревизии губсудов. Прокурор Дальневосточной области находился при Дальневосточном отделении Верховного Суда.

Кроме руководства деятельностью местных судебных органов, отделение рассматривало дела о контрреволюционных преступлениях. Так, с 25 июня по 6

июля 1923 г. в Дальневосточном отделении Верховного Суда под председательством К. П. Рогинского рассматривалось дело о контрреволюционной организации Захара Гордеева, бывшего члена подпольной группы [14; 15].

9 июля 1923 г. Дальневосточным отделением Верховного Суда РСФСР издан Циркуляр, в котором указано, что все дела, рассмотренные бывшими областными народными судами, губревтрибуналами и нарсудами до введения на территории Дальнего Востока Уголовного кодекса РСФСФ пересматривались, поскольку по некоторым из них наказание определялось выше норм УК РСФСР 1922 г.

В соответствии с Положением на территории Дальнего Востока начались преобразования судебной системы. С 1 мая 1923 г. деятельностью народных судов руководил Президиум народных судей, который вошел в состав губернского суда, образованного в соответствии с Положением о судоустройстве РСФСР. В связи с удаленностью от центра, плохим материальным обеспечением судей, деятельность народных судов была тяжела. Несмотря на это, большинство судей проявляли добросовестность и объективность, работая за совесть, а не из-за страха.

Одним из направлений работы по установлению и распространению законности стало проведение показательных процессов и выездных сессий на местах совершения преступлений. Работа народных судов проходила в тяжелых условиях, обусловленных недостатком квалифицированных работников. В мае 1923 г. при всех губернских судах создаются трудовые сессии нарсудов, рассматривающие дела, связанные с нарушениями кодекса законов о труде. В них входили: постоянные народные судьи, представители от губпрофсовета и губернского отдела труда. Согласно ст. 163 и 169 Кодекса законов о труде РСФСР, трудовые сессии рассматривали иски рабочих и предпринимателей, а также нарушения кодекса законов о труде по вопросам нормирования, применения наемного труда и др.

Ввиду отдаленности Дальневосточной области от центра и особых условий переходного периода в ноябре 1923 г. был создан Дальневосточный областной Дисциплинарный суд, в состав которого вхо-

дили представители от Дальневосточного революционного комитета и Дальневосточного отделения Верховного Суда. Ему были подсудны дела о служебных упущениях, проступках и неправильных действиях, совершенных председателем или членами Президиумов губисполкомов, зав. отделами Дальревкома и губисполкомов, уполномоченными наркоматов на Дальнем Востоке, а также директорами и членами правлений, трестов и отдельных предприятий, подчиненных Дальревкому. В губерниях создавались и действовали губернские дисциплинарные суды. Деятельность отделения Верховного Суда и Дисциплинарного Суда была разнообразна. Однако привлечение к дисциплинарной ответственности работников суда, следствия и прокуратуры осуществлялось не дисциплинарными судами, а в соответствии с Положением дисциплинарными коллегиями соответствующих судов. Это новое судебное учреждение было необходимо в тяжелейших условиях восстановления народного хозяйства, разрушенного Гражданской войной и иностранной интервенцией.

В судебную систему в соответствии с Положением о судоустройстве входили военные и военно-транспортные трибуналы. Все водные, морские и железнодорожные пути на протяжении всего Дальнего Востока были определены районом подсудности Дальневосточному окружному военно-транспортному трибуналу. Военно-транспортным трибуналам принадлежало право в каждом отдельном случае признания направленного к ним дела неподсудным им, направлять его для рассмотрения в губернский суд. Однако в то время, когда вышло Положение, было принято решение о ликвидации военнотранспортных трибуналов в Советской России. Именно по этой причине названные специальные судебные органы не получили развитие на Дальнем Востоке. К 1 января 1924 г. они были ликвидированы на всей территории страны.

Не менее своеобразно регулировалась организация отправления правосудия среди малочисленных народов Дальнего Востока. Как отмечал в письме, адресованном ВЦИК в 1924 г., председатель Дальревкома Я. Б. Гамарник: «... полной неорганизованностью проживающих на

территории ДВО туземных племен и, как следствие, жесткая эксплуатация туземцев спекулянтами из пришлого населения, обнищание и вымирание туземцев настоятельно выдвигают вопрос о надлежащей организации туземных племен». По его мнению, полное применение к коренному населению, ведущему кочевой образ жизни и находящемуся на весьма низком уровне развития, Конституции РСФСР неизбежно бы встретило «непреодолимые препятствия». Учитывая это обстоятельство, отдел управления Дальревкома разработал «Временное положение об управлении туземных племен, проживающих на территории ДВО». В июле 1925 г. на первом Дальневосточном «...туземном съезде «Временное положение» было признано отвечающим запросам и требованиям народов Севера. В октябре 1926 г. ВЦИК и СНК СССР утвердили «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР». «Временное положение» определило компетенцию временных органов. Согласно положению предусматривалась деятельность следующих органов управления: родовых Советов, родовых собраний, «туземных съездов и районных «туземных» исполнительных комитетов [16, с. 24–25]. Органы управления наделялись судебными функциями, при этом руководствовались «существующими обычаями».

В 1924 г. была принята первая Конституции СССР. Глава седьмая Конституции была посвящена Верховному Суду. В ней указаны цели, задачи, компетенция и структура судебной системы. Для ее реализации необходимо было создать единую судебную систему, охватывавшую территорию всей страны, включая судебные органы Дальнего Востока, проводившие свою работу в условиях существования Дальревкома.

В 1924 – 1926 гг. в РСФСР проводилось новое административно-территориальное деление на основании экономического районирования. В марте 1924 г. административным центром Дальневосточной области стал г. Хабаровск. 4 января 1926 г. был образован Дальневосточный край с центром в г. Хабаровске, который состоял из девяти округов: Хабаровского, Владивостокского, Зейского, Читинского, Амурского, Сретенского,

Николаевского-на-Амуре, Камчатского, Сахалинского. В их составе находилось 75 районов [14]. Одновременно с созданием Дальневосточного края ликвидировался Дальревком. В связи с этим на Дальнем Востоке необходимо было, во-первых, установить общую для всей страны судебную систему, во-вторых, губернское и уездное деление судов заменить на окружную и районную системы.

В феврале 1926 г. в соответствии с этими изменениями Далькрайисполком рассмотрел проект Временного положения о судоустройстве Дальневосточного края. 19 ноября 1926 г. сессией ВЦИК РСФСР было принято общероссийское Положение о судоустройстве в краевых объединениях. Дальневосточный краевой суд до этого времени действовал на основании Временного положения, утвержденного Крайисполкомом. На основании данного Положения в Дальневосточном крае утверждался краевой суд, а губернские суды реорганизовывались в судебно-кассационные сессии на правах губернских судов. Функции судебнокассационной сессии ограничивались исключительно рассмотрением гражданских и кассационных дел. Краевым судом возглавлялись все судебные учреждения края. Краевой суд состоял из пленума, президиума, гражданского и уголовного отделов, постоянных и выездных сессий.

Таким образом, в целом на Дальнем Востоке к 1926 г. была создана общероссийская советская судебная система. Хоть не сразу, но и здесь пришли к трехступенчатой структуре судов, обеспечившей полный территориальный охват и четкое распределение полномочий и функций (народный суд района (города), губернский суд, Верховный Суд РСФСР). Весь советский период эта модель успешно реализовывалась. В результате были укреплены правовые основы правосудия, а создание Верховного Суда СССР имело огромное значение для укрепления социалистической законности и установления единообразной судебной практики в рамках единого союзного государства.

Однако становление советской судебной системы в регионе имело и свои особенности, отражавшие специфику развития Дальнего Востока, а именно:

1. Становление советской судебной

системы на Дальнем Востоке затянулось почти на десятилетие после известных событий октября 1917 г., тогда как в Центральной России это произошло уже к 1922 г. Указанный период можно тразделить на следующие этапы:

- октябрь 1917 лето 1918 гг. Начало слома царской судебной системы и создание первых советских судов;
- осень 1918 начало 1920 гг. Ликвидация первых советских судов в регионе и создание судебной системы белых режимов, функционирующих на организационно-правовой основе бывших царских судов;
- апрель 1920 февраль 1922 гг. Функционирование судебной системы в условиях ДВР;
- конец 1922 февраль 1926 гг. Функционирование судебной системы региона в условиях существования ДРК.
- 2. В Центральной России ликвидация царской судебной системы имела скоротечный характер, а становление и совершенствование новой, советской судебной системы происходило непрерывно и завершилось в 1922 г. На Дальнем Востоке процесс становления советской системы начался только после ликидации ДВР, но при этом народные суды «буферной» республики не ликвидировались, а постепенно преобразовывались в советские суды.
- 3. В сложной обстановке на Дальнем Востоке в 1922 1926 гг. действовало чрезвычайное законодательство и соответствующие ему система организации и структура судов. Если в целом по стране народных судей избирали, то на Дальнем Востоке назначали. Определенное время действовали и специальные судебные органы территориальные и транспортные трибуналы.
- 4. Отражением своеобразия региона стало существование здесь специфических судебных органов таких, как дисциплинарные суды в городах и родовые суды среди малочисленных коренных народов Дальнего Востока.

Список литературы:

1. Сергиенко В. А. Деятельность советских судебных органов на Дальнем Востоке в 20-е гг. XX в. // Власть и управление на Востоке

России. Хабаровск : Издательство ДВАГС, 2008. № 1. С. 100–107.

- 2. Исаева Т. С. Создание единой судебной системы Дальнего Востока и ее демократические принципы (1922 1926 гг.) // Сб. научных трудов: Проблемы российского законодательства. Владивосток : Изд. Дальневост. университет, 1997. С. 22–24.
- 3. Сонин В. В. Становление Дальневосточной республики (1920 1922). Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. 137 с.
  - 4. СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
  - 5. CY PCΦCP. 1918. № 26. Cm. 420.
- 6. CY PCΦCP. 1918. № 52. Cm. 589. Cm. 597.
  - 7. CY PCΦCP. 1918. № 85. Cm. 889.
  - 8. Дальревком. Сб. документов. Хабаровск,

1957. 287 c.

- 9. CY PCФCP. 1922. № 36. Cm. 424.
- 10. CY PCФCP. 1922. № 69. Cm.902.
- 11. Газета «Дальневосточный путь» № 291 от 18 ноября 1922 г.
- 12. Газета «Дальневосточный путь» № 304 от 28 ноября 1922 г.
  - 13. РГИА ДВ Р-17. On. 1. Д. 6. Л. 1, 5-7.
- 14. Γ азета «Дальневосточный путь» № 461 от 16 июня 1923 г.
  - 15. РГИА ДВ Р-17. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.
- 16. Бобышев С. В. Социалистическая модернизация традиционных этносов Дальнего Востока (20-е середина 80-х гг. XX века): этапы и итоги: монография. Хабаровск: Издво ДВГУПС, 2014. 233 с.
  - 17. ГАХК. Ф. 2. On. 2. Д. 247. Л. 10.

Библиографическое описание статьи =

Сикорская Л. Т. Становление советской судебной системы на Дальнем Востоке России (1917 – 1926 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2017. N_2 3 (80). С. 192–201. DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-182-191

L. T. Sikorskaya

Formation of the Soviet judicial system in the Far East of Russia (1917 - 1926)

The article reveals the legal basis for the activities of the Soviet courts during their formation in the Far East, which covers the time period from the fall of the tsarist power to the utterance of the power of the Soviets. In the course of study, the main stages in the formation of the Soviet judicial system in the region were identified. Based on normative acts and unpublished documents, the author concludes that the development of the judiciary system also traces the general trends inherent in the Soviet judicial system as a whole, and its special features typical of the Far East. In particular, this process was protracted, when for a long time there was an emergency legislation and there were specific judicial bodies disciplinary courts in the cities and tribal courts - in the areas of tearing of small nations.

Keywords: the Far East, the Far-Eastern Republic, the Far-Eastern Revolutionary Committee, democratic republic of Congo, constitution, court, judiciary, law and order, tribunals, administrative courts, emergency legislation.

References:

- 1. Sergienko V. A. Deyatel'nost' sovetskih sudebnyh organov na Dal'nem Vostoke v 20-e gg. HKH v. // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. Habarovsk : Izdatel'stvo DVAGS, 2008. № 1. S. 100–107.
- 2. Isaeva T. S. Sozdanie edinoj sudebnoj sistemy Dal'nego Vostoka i ee demokraticheskie principy (1922 1926 gg.) // Sb. nauchnyh trudov: Problemy rossijskogo zakonodatel'stva. Vladivostok: Izd. Dal'nevost. universitet, 1997. S. 22–24.
  - 3. Sonin V. V. Stanovlenie Dal'nevostochnoj

Sikorskaya Lyudmila Tadeushevna – post-graduate student of the chair of theory and history of the state and law, the Far-Eastern state transport university (Khabarovsk) *E-mail: history@festu.khv.ru*

respubliki (1920 – 1922). Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1990. 137 s.

- 4. SURSFSR. 1917. № 4. St. 50.
- 5. SU RSFSR. 1918. № 26. St. 420.
- 6. SURSFSR. 1918. № 52. St. 589. St. 597.
- 7. SU RSFSR. 1918. № 85. St. 889.
- 8. Dal'revkom. Sb. dokumentov. Habarovsk, 1957. 287 s.
  - 9. SU RSFSR. 1922. № 36. St. 424.
  - 10. SURSFSR. 1922. № 69. St.902.
- 11. Gazeta «Dal'nevostochnyj put'» Nº 291 ot 18 noyabrya 1922 g.

- 12. Gazeta «Dal'nevostochnyj put'» № 304 ot 28 noyabrya 1922 g.
  - 13. RGIA DV R-17. Op. 1. D. 6. L. 1, 5-7.
- 14. Gazeta «Dal'nevostochnyj put'» № 461 ot 16 iyunya 1923 g.
  - 15. RGIA DV R-17. Op. 1. D. 2. L. 32.
- 16. Bobyshev S. V. Socialisticheskaya modernizaciya tradicionnyh ehtnosov Dal'nego Vostoka (20-e seredina 80-h gg. HKH veka): ehtapy i itogi : monografiya. Habarovsk : Izd-vo DVGUPS, 2014. 233 s.
  - 17. GAHK. F. 2. Op. 2. D. 247. L. 10.

Reference to the article =

Sikorskaya L. T. Formation of the Soviet judicial system in the Far East of Russia (1917 – 1926) // Power and Administration in the East of Russia. 2017. No. 3 (80). PP. 192-201. DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-182-191